

ПРОБИВАЕТ ИНСТАНЦИИ...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

КРОКОДИЛ

№ 2 (1760) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 20 ЯНВАРЯ 1965

СКОЛЬЗКАЯ ДОРОЖКА

Когда в портфеле нашего театра появилась новая драма «Тянем-потянем» по мотивам известной русской народной сказки «Репка», я прикинул творческие возможности нашей труппы и сразу догадался, что на мою долю в лучшем случае достанется роль Мышки.

Старого Деда, разумеется, будет играть наш ведущий старик, хотя он уже несколько староват для этой роли. Роль Бабки, конечно, получит ведущая героиня, хотя она будет, естественно, утверждать, что слишком молода для этой роли. На Внучку наверняка будет объявлен конкурс, и в конце концов возьмут со стороны какую-нибудь молодую, восходящую кинозвезду. За роль Жучки будет сражаться лучшая и наиболее одаренная часть нашей труппы, поэтому мне с моей слаборазвитой дикцией и хилым темпераментом лучше не думать об этом увлекательном и самобытном образе. Но на роль Мышки, кроме меня и молодого артиста Мышкина, пожалуй, нет ни одной достойной кандидатуры. Более того, лично я по своим внешним и голосовым данным несравненно ближе к Мышке. Ее светлый образ всегда волновал и привлекал меня своей кристальной чистотой и мягким, подкупающим лиризмом.

Мои прогнозы полностью подтвердились. Но такова уж актерская натура — ее вечно что-то не устраивает, что-то гнетет и удручает. Пере-

жив известное удовлетворение от назначения на скромную роль Мышки, я непроизвольно обратил свои взоры на роль Жучки. Коварный бес актерского тщеславия толкнул меня на скользкую дорожку.

— Почему бы мне, дорогие товарищи, не сыграть Жучку? — самоуверенно заявил я на первой же репетиции и вызывающе залаял.

Как и следовало ожидать, исполнитель роли Жучки был полностью деморализован моим лаем, а режиссер-постановщик, задумчиво сощурился, сказал:

— Пожалуй, это лучшая кандидатура на роль Жучки.

Я быстро пережил успех и, получив роль Жучки, совершенно непроизвольно подумал о Внучке.

— Почему бы нам не поискать свежее, самобытное решение? — задумчиво сказал я постановщику и интригуяще подмигнул. — Во-первых, никакая это не внучка!.. Довольно с нас внучек! Примелькались! Зритель ждет от нас совершенно другого!..

— Чего же ждет от нас зритель? — с интересом спросил постановщик.

— Внучка! — громко крикнул я и, выдвинув нижнюю челюсть, показал постановщику, каким, по моему мнению, должен быть современный ввучк.

Актриса, назначенная на роль Внучки, тихо всхлипнула и забилась в истерике.

Я быстро пережил успех и, получив роль Внучки, совершенно непроизвольно подумал о Бабке.

— Есть смелый и откровенно театральный ход! — сказал я, покосившись на ведущую героиню театра, и ловким движением накиннул себе на голову женскую косынку. Затем громко зашепелявил, закартавил, крикнул, ухнул, ахнул, свистнул, взвизгнул и дернул бедром.

Ведущая героиня тотчас же упала в обморок, а насмерть перепуганный исполнитель роли Деда молча и безоговорочно протянул мне текст своей роли.

— Вы знаете, я поверил в силы этого молодого актера! — задумчиво сощурился, сообщил постановщик. — Какое молниеносное продвижение! Какая пробивная способность! Какой темперамент! Воля! Энергия!.. Словом, думаю, что будет целесообразно продвинуть его еще дальше — на роль Репки!.. По существу, это центральный объект, плотно и наглухо задрапированный тарной тканью, неподвижный и бессловесный, но несущий тем не менее основной потенциальный заряд!..

У меня щелкнула нижняя челюсть, и я непроизвольно подумал о Мышке.

Так я лишился этого милого и близкого мне образа скромной и малозаметной труженицы!..

История картины «Серенький козлик», или что от

Л. ЗОЛОТАЙКИН

Мемуары интеллектуального человека

Все помню.

Помню, 28-го числа в 12³⁰ ночи увидел я в тумане большую фигуру, сразу догадался и закричал:

— Здравствуйте, Владим Владимыч! Упивайтесь вашими стихами!

— Видно, не только стихами, — заглушила фигура мой крик тихим басом, исчезая в темноте и тумане во всем своем остроумном великолепии.

Помню, это был Маяковский.

Еще помню, ровно тридцать два года назад в трамвае кондуктор велел гражданину без шляпы взять билет. А гражданин находчиво ответил:

— Не делайте из билета культа.

Тогда вошел контролер и велел гражданину без шляпы заплатить штраф. А гражданин сказал:

— Не делайте из штрафа культа.

Потом гражданина без шляпы вели в милицию, и он говорил:

— Не делайте из милиции культа.

Помню, это был Ильфопетров. Богатое у него творчество.

Еще помню, в пятницу обогнал меня на улице человек с трубкой и палкой. Редкая была встреча.

Помню, эту трубку описал Эренбург.

Помню, эта палка была у Толстого, которого, помню, звали Лев или Алексей.

Кроме того, как сейчас помню, что на улице и в городском транспорте видел я сорок четыре художника, с пятью скульпторами мылся в бане и один артист занял у меня десять рублей.

Помню, все были очень знаменитые.

До сих пор в ушах слова артиста:

— За мной не заржавеет.

Интересно я жил.

В СВЯЗИ

С НАСТУПЛЕНИЕМ...

Есть, конечно, начальники, которые проявляют в этом вопросе мягкотелость: ждут-пождут, пока самостоятельная начнет сама действовать. И шибко рискуют: истечет, как положено, отчетный период, а в соответствующей графе окажется, чего доброго, круглый нуль!.. Позор! Срамота! Явный недобор показателей!

А начальник Ново-Каховского объединенного транспортного хозяйства В. Кочетков рисковать показателями не желает. И тратьте время на всякие разговоры-уговоры не намерен. Он просто вызывает секретаря и диктует вполне официально:

«В связи с наступлением осенне-зимнего периода»

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Восстановить работу художественной самостоятельности...

2. Тов. Бочаровой А. М. подобрать репертуар...

3. Начальникам отделов обеспечить явку участников...»

Засим следует точная пофамильная опись — общим числом сорок штатно-самостоятельных единиц. Пусть только кто-нибудь попробует уклониться! Приказ есть приказ.

Пролог

«...7. В целях активизации общественной работы и большей отдачи от проводимых воспитательных мероприятий организовать на общественных началах следующие кружки:

а) по изучению и усвоению современной музыки;

б) покорителей морских глубин;

в) патриотов родного края.

8. Обязать членов профсоюза Дудкина, Сомика и Закадренко, выразивших горячее желание возглавить перечисленные кружки, провести запись всех желающих и организационные собрания.

9. Для создания материальной базы кружков отпустить средства на приобретение:

а) саксофона (один),

б) акваланга (один),

в) кинокамеры «КВАРЦ-2» (одна).

Председатель местного комитета —
Д. Треугольный».

Часть первая

Летние будни

...Капли дождя блестят на серебряной поверхности саксофона. На открытой площадке плавучего ресторана «Якорь» эстрадный квартет исполняет бурный танец. Виртуозно ведет свою партию саксофонист Дудкин. Вот он берет неизменно высокую ноту, и мелодия резко обрывается. Весь квартет облегченно выдыхает: «Хуг!» Кто-то аплодирует. Дудкин кланяется и смущенно улыбается...

...Жаркое крымское солнце немедленно высушивает следы набегающих на галечный берег волн. Вдалеке от берега выныривает аква-

А. САЛЕНКО

ЭНТУЗИАСТЫ

РОМАН О САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

лангист и победно поднимает руку с острой, на которой бьется крупная камбала. Вот он уже на берегу. Его окружают знакомые и незнакомые люди. Это Сомик. От похвал он смущается и опускает глаза...

...Теще неловко, и она нервно мнет руками фартук.

— Дубль! — кричит Закадренко. — Держитесь естественней.

Теща не знает, что такое «держаться естественней», и потому нервно мнет руками фартук...

Часть вторая Торжество идеи

«Товарищи! Теперь я хочу коснуться вопроса активизации самодеятельности. Я себе не мыслю ее без огонька, без молодого задора и, если хотите, без романтики. Мне кажется, что возглавлять ее должны вдохновенные люди, энтузиасты своего дела. И я счастлив доложить вам, что такие люди у нас в организации есть. (Аплодисменты.) Эти аплодисменты я отношу к ним, нашим энтузиастам, героям-общественникам Дудкину, Сомику и Закадренко, уверенно возглавившим кружки, созданные

по их же инициативе. (Бурные аплодисменты. Голос с места «Что за кружки? В первый раз слышим!» тонет в нарастающих овациях.) Вновь избранному составу местного комитета необходимо на основе имеющегося опыта продолжить и углубить работу по отысканию новых кадров общественных руководителей...»

(Из речи Д. Треугольного на отчетно-выборном профсоюзном собрании)

Вместо эпилога

«Проверкой специальной комиссии месткома установлено, что созданные кружки так и не начали работать, а материальную базу руководители кружков Дудкин, Сомик и Закадренко использовали в своих целях. Так, Дудкин все лето играл на общественном саксофоне в квартете плавучего ресторана «Якорь», Сомик брал с собою акваланг в Крым на время очередного отпуска, в результате чего потерял ласты и сломал редуктор подачи воздуха, а Закадренко на общественную пленку отснял идейно чуждый нам фильм «У нас с тещей — один путь».

Исходя из вышеизложенного, местный комитет постановляет (при двух воздержавшихся):

1. Потребовать от членов профсоюза Дудкина, Сомика и Закадренко возратить не принадлежащие им материальные ценности.

2. Материальные ценности реализовать через комиссионный магазин.

3. Поддержать предложение членов МК Налевина и Пленкина об организации фотокружка и отпустить деньги для приобретения фотопринадлежностей.

Председатель местного комитета —
И. Квадратный».

нее осталось после обсуждения на выставке.

Рисунок Е. ШЕГЛОВА

Сергей СМЕРНОВ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

На этом свете

И есть еще на этом свете
Ветер —
Не тот, что в переулках
Бродит зря,
Хмельной и свежий
Ветер есть на свете,
Есть счастье, откровенно говоря.
Анатолий ЗАЯЦ

Все, что угодно, есть на белом свете:
Есть творческий уют и неуют,
Есть неплохие люди в редсовете,
Есть гонорар, когда нас издают,
Есть круглая вода на коромысле,
Есть колкие усы у ячменя,
Есть даже содержательные мысли,
Но...
что-то
обходящие меня.

Школьные страдания

С первой парты девочка,
Как тебя забуду?..
Помнишь детский утренник
Для четвертых классов?
Как на нем от ревности
Не было мне спасу.
Владимир СОКОЛОВ

Я готов непростительно
В нежности поклясться:
Милая,
Хорошая,
Из... второго класса.

У тебя на пальчиках
Школьные чернила.
Сколько ты мне, мальчику,
Горя причинила!

Поправляешь бантики,
Бегаешь по классу.
Ну, а мне, романтику,
Просто нету спасу.

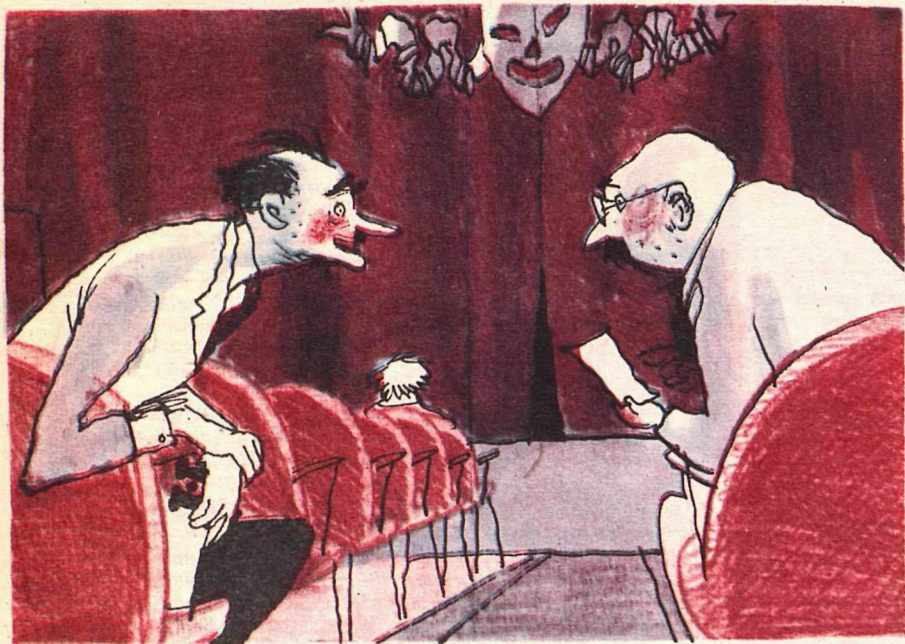
Я хочу утешиться,
Преклонив колени,
Только ты
не чешешься
В данном направлении.

«Добропорядочность добра»

Добро должно быть с купанами,
добро суровым быть должно...
...Спокойно вышивать коленом
не уступающих добром!
Станислав КУНЯЕВ

Добро — не шашни у колодца,
Добро — не детская игра,
А молодая,
с заворотцем,
Активизация пера:

Добро кипит само собою,
Все мысли ставит «на попа»,
Томится жаждой мордобоя
И — раздробляет черепа!

— Я сегодня побывал на двух совещаниях и трех заседаниях. Решил хоть в театре отдохнуть...

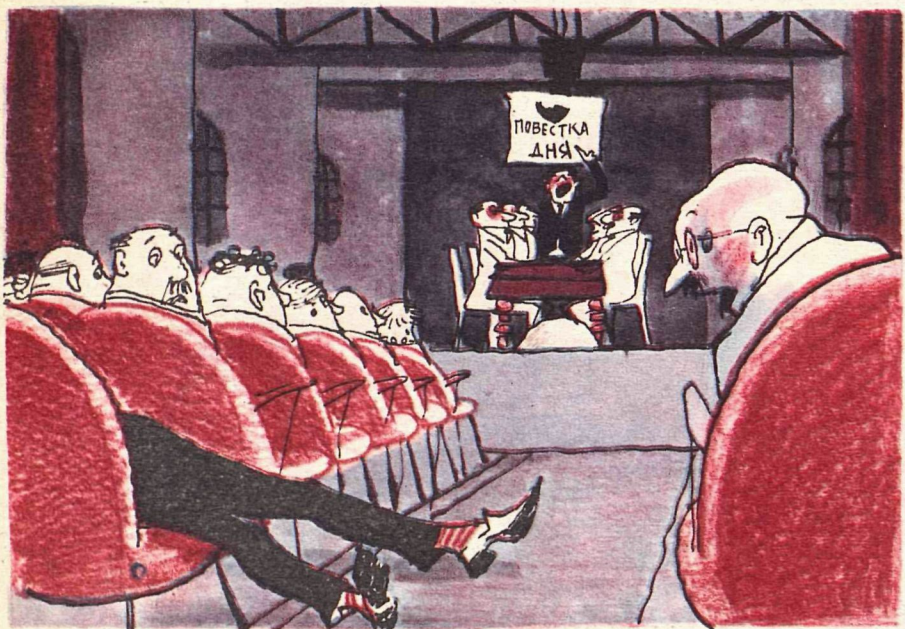

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

В НЮХЕ ВРЕМЕНИ

Назар Пичуга — критик,
Заметный человек.
Вы только посмотрите,
Как он шагает «вверх»!
Живет он беззаботно.
Его наперебой
Печатают охотно,
Зовут в журнал любой.
Столичная газета
Дает большой подвал...

То милует поэтов,
То лупит наповал.
Он краской густо мажет,
И выбрал две из всех:
Одна — чернее сажки,
Другая — белый снег.
Поэта Игрек, скажем,
За сборник «Два конца»

Он так измазал сажей,
Что не видать лица.
Другого, «молодого»,
За броские слова
Он выдал за Крылова —
Крылова номер два.

Быть может, муж солидный
Природой одарен?
Он эрудит, как видно,
Талантлив и умен?
Иль видит лучше вдвое?
Иль очень тонок слух?

Ни то и ни другое:
Есть у Пичуги
НЮХ.

Александр СОБОЛЕВ

ТАЛАНТЫ
И
ПОКЛОННИКИ

ПРАВОФЛАНГОВЫЕ ПУЗЫРИ

Председатель колхоза имени Горького Матвей Семенович Морозюк дал маху. Допустил ошибку. Причем в крайне ответственный момент.

В Киверцовском районе стояла тогда очередная осень. Сверху, из облаков, раздавались прощальные крики улетающих журавлей. В правлении колхоза раздавались телефонные звонки. Тоже сверху — из райцентра. Производственное управление явно нервничало.

— Ну как, берете обязательства?

— Завершаем работу по выработке... — степенно отвечал М. С. Морозюк.

— А высокие ли?

— Да уж не скупились.

— Смотрите, — поучало управление, — нынешняя осень объявлена временем больших обещаний... то есть ожиданий. На вас будет равняться весь район...

На председательское лицо напал унылая улыбка. Когда равняется весь район — это уже серьезно. Придется обещать на всю катушку, иначе в правофланговых не удержишься.

— Пиши, — сердито говорит Матвей Семенович бухгалтеру, — «в 1964 году обязуемся вырастить по 50 центнеров сухого зерна кукурузы с гектара».

— Неужели вырастим? — почтительно сомневается бухгалтер. — Ведь и в прошлом году обещали по пятьдесят. Работали вроде неплохо, старались изо всех сил, а получили всего по тридцать пять. За вранье и наказать могут...

Председатель раздраженно отмахивается. Ах, эта святая бухгалтерская наивность! Да разве позволят колхозу, тем более такому передовому, как имени Горького, брать обязательства меньше, чем в целом по области?

— Не накажут, — успокаивает председатель. — В прошлом году соврали — и ничего. Так что смело пиши: «Обязуемся вырастить по 50 центнеров». Написал? Поехали дальше.

И поехали. На бумагу одно за другим ложилась обещания, воздушные и радужные, как мыльные пузыри. По мясу и молоку, по сахарной свекле и зерну...

А потом собрался районный актив. Председатель колхоза имени Горького был в центре внимания. Он рубил ладонью воздух. Он нагружался обязательствами, как рыболовный сейнер бочками. Коллеги-председатели завистливо вздыхали. Президиум млеял.

Так было до тех пор, пока председатель не назвал обещания по кукурузе. И тут в президиуме воцарилась тревожная тишина.

— Сколько кукурузы на зерно, говорите?

Председатель растерялся. Неужели он переборщил? А вдруг бухгалтер был прав и сейчас начнут бить за вранье?..

— Эх, Морозюк, Морозюк! — укоризненно сказали из президиума. — Ну вспомните, за что вы боролись в прошлом году?

— Тоже за пятьдесят.

— Вот видите! Выходит, не растут ваши обязательства. На месте топчесь. Бескрылость проявляете...

Вот так и ошибся председатель Морозюк. Правда, он тут же поправился. Пообещал собрать по 56 центнеров. Но было уже поздно. Кто же станет равняться на председателя, у которого нет крыльев!

Но это были еще цветики. Ягодки появились позже, когда отгремело время больших обещаний. Среди колхозников артели имени Горького оказалась немало простодушных людей. Например, лучшая доярка колхоза Клавдия Мартынюк. Она пришла к председателю и заявила:

— По вашему совету я взяла повышенное обязательство. А где обещанные концентрированные корма?

— Нету кормов, — ответил тов. Морозюк, розовея. — И не будет до следующего урожая.

— Так и знала! — горько вздохнула Клавдия.

— Зачем же ты обещала повысить удои?

— А зачем вы обещали корма?

— Так мне же говорили, что так надо!

— Ну и мне сказали, что так надо!

Надо! А кому? Кому надо, чтобы колхозники давали заведомо ложные обещания? Кому надо, чтобы высосанные из пальца цифры красовались на размалеванной доске обязательств? И кому, кстати, надо, чтобы доска эта была сверхмонументальной? Ведь только на художественное оформление этой доски колхоз тратит тысячу рублей ежегодно!

И хотя моральный и материальный ущерб от всего этого совершенно бесспорен, любителей безудержных обещаний кое-где содержат в холе и неге. О них говорят на совещаниях. Про них трюбают газеты.

Потому-то председатели — кто по привычке, а кто краснея от смущения — обещали наперегонки. Да что председатели — целые районы завистливо косились друг на друга: вдруг сосед переобещает, вдруг перепузырит? Тем более что об исполнении обязательств можно доложить так:

— Даже в минувшем дождливом году...

— Даже в минувшем засушливом году...

Или вообще без всяких уточнений:

— Даже в минувшем неблагоприятном...

И все спишется. Забудут, что в районе из года в год не выполняют обязательств. Забудут, что слово не воробей, а тем более не корова и, сколько ни обещай, молока не прибавится. Забудут, что в самых громких клятвах не содержится ни одной кормовой единицы.

...В Киверцовском районе стояла очередная осень. Хозяйки считали цыплят. Хозяйственники подсчитывали резервы, стараясь не смотреть на бумажку, где были прошлогодние чудо-обязательства.

Возможно, хозяйственникам было стыдно. А может, они просто примерялись к новым обещаниям, готовясь и на сей раз запустить правофланговый пузырь.

Если так, то напрасно. Соревнования пузыристов отменяются. Навсегда.

В. НАДЕИН,
специальный корреспондент Крокодила

Волынская область.

Это событие не привлекло внимания уманской общественности. Им заинтересовался всего-навсего один человек. Носильщик. Когда холодным осенним вечером с поезда сошла женщина, а за ней четверо детей, он был тут как тут.

Получив вознаграждение, носильщик поспешил к другому поезду и тотчас же забыл о многодетной пассажирке.

На другое утро знакомая уже нам женщина вышла из домика на Береговой улице и направилась к улице Энгельса, к просторному дому, который был средоточием чуткости и гостеприимства города Умани.

Заведующая горсобесом тов. Полевая приняла ее радушно и приветливо. Она внимательно выслушала грустную историю. Посетительница Смирнова — инвалид первой группы. В тридцать шесть лет! Она жила и работала в Якутии. А после тяжелой операции приехала к старушке матери сюда, в Умань, город своего детства: болезнь требовала перемены климата.

У нее к тов. Полевой большая просьба — срочно запросить из Якутии ее пенсионное дело. Кроме того, ей полагается пособие и как многодетной матери. Но опять-таки дело находится все там же, в далекой Якутии.

Заведующая собесом тов. Полевая была цветущей, жизнерадостной женщиной. Наверное, именно это помогало ей устанавливать контакт со слабыми и грустными посетителями.

Выслушав Смирнову, зав. собесом сказала:

— Запрос послать? Говорите, душенька, куда? Да вы садитесь, милая! Паспорт у вас с собой?

— Конечно.

— Вот и отлично! — еще теп-

Уманские айсберги

лее улыбнулась тов. Полевая и, перелистав паспорт, протянула его Смирновой. — Я вам обязательно помогу... Идите, душенька, в милицию и пропишитесь. А потом — сразу же к нам, никуда не заходя, ладно?

— Нельзя ли сейчас сделать запрос? У меня дети...

Но красивые глаза тов. Полевой сверкали такой стальной благожелательностью, что посетительница молча повернулась и вышла.

Едва добравшись домой, Смирнова слегла. Теперь в поход отправился ее старший сын, Виталик. Но и ему не везло. Куда бы ни обращался насчет работы, везде один ответ: «Сколько тебе лет, мальчик? Ах, семнадцать... Возни, брат, с тобой будет. Поищи в другом месте».

Из другого места отсылали в третье...

Прошла неделя. Превозмогая недуг, Смирнова поднялась с постели и снова отправилась в просторный дом на улице Энгельса. Поднялась на второй этаж и постучалась в дверь тов. Кундия.

— Вы ко мне? — улыбнулся секретарь горкома комсомола. — Очень хорошо, что бывшие комсомольцы не забывают к нам дорогу!

Продолжая улыбаться, тов. Кундий одернул свой модный пиджак и кивнул на стул.

— Нуте-с, что же вас привело ко мне?

— Наверное, то, что я сама когда-то была секретарем комсомольской организации. Здесь же, в Умани, целых семь лет... Ко мне часто обращались...

И все рассказала тов. Кундию. А потом попросила:

— Сына на работу не берут нигде — помогите...

— Конечно, конечно! — сочувственно сказал тов. Кундий. — Обязательно помогу. Значит, так. Нужно сделать следующее. Сейчас выйдете из кабинета, пройдете по коридору — будет лестница. А рядом дверь. Только не перепутайте — идите по лестнице. И — прямо на улицу. Спросите там: где Толевый завод? Может быть, там повезет...

«Наверное, горно поможет? — подумала Смирнова. — Если бы ребят в садик, да на продленный день в школу...»

Но она уже не могла идти сама. Пошла старушка мать.

Завороно тов. Юрковский, неприступный, замученный телефонными звонками человек, выслушал старушку, пробежал глазами заявление и, сдернув с рычага телефонную трубку, неожиданно улыбнулся:

— Ждите, душа моя! Алле... Да нет, я не вам! Очередь, душа моя!

И старушка ушла.

Вот и вся история о женщине, которая холодным осенним вечером приехала в Умань и которую родной город вместо того, чтобы раскрыть объятия, встретил ледяным равнодушием.

Я беседую с товарищами Полевой, Кундием, Юрковским. У каждого из них заготовлены оправдания.

Тов. Полевая. — Я все понимаю, сочувствую, но... Мы же официальный орган, мы не можем без прописки...

Тов. Кундий. — Приходила ко мне женщина, просила. Разве я ей не помог? Посоветовал ей, куда идти...

Тов. Юрковский. — Что-то было. Дайте вспомнить... Алле! Кто-то приходил. Да я не вам! Очередь...

Все ссылаются на законность и установленные правила. Как же можно без прописки да такое ответственное дело — запрос! А вдруг Смирнова возьмет да уедет? А убытки на горсобес спишут? Открытка-то с запросом сколько стоит? Или почему, собственно, горком комсомола должен подменять собой горисполком, собес и другие «взрослые» организации? А кто, простите, позволил в нарушение очереди принимать детишек в сад? В очереди-то тоже матери стоят. Исключительное положение? У всех положение...

Тем не менее Смирновой помогли. Нашлись люди, которые протянули ей руку. И тогда, прижатые к стене, Полевая, Кундий и Юрковский стали спешно проявлять чуткость.

Тов. Полевая срочно «организовала» Смирновой машину с углем. Как же иначе — зима, холод, дети, больная мать!

Тов. Кундий срочно взял сие некомсомольское дело под самый жесточайший комсомольский контроль.

Тов. Юрковский срочно устроил детей Смирновой в сад и на продленный день.

Во имя спасения своего авторитета и репутации эти айсберги готовы пойти теперь на любые «жертвы», на любые «нарушения» любых правил.

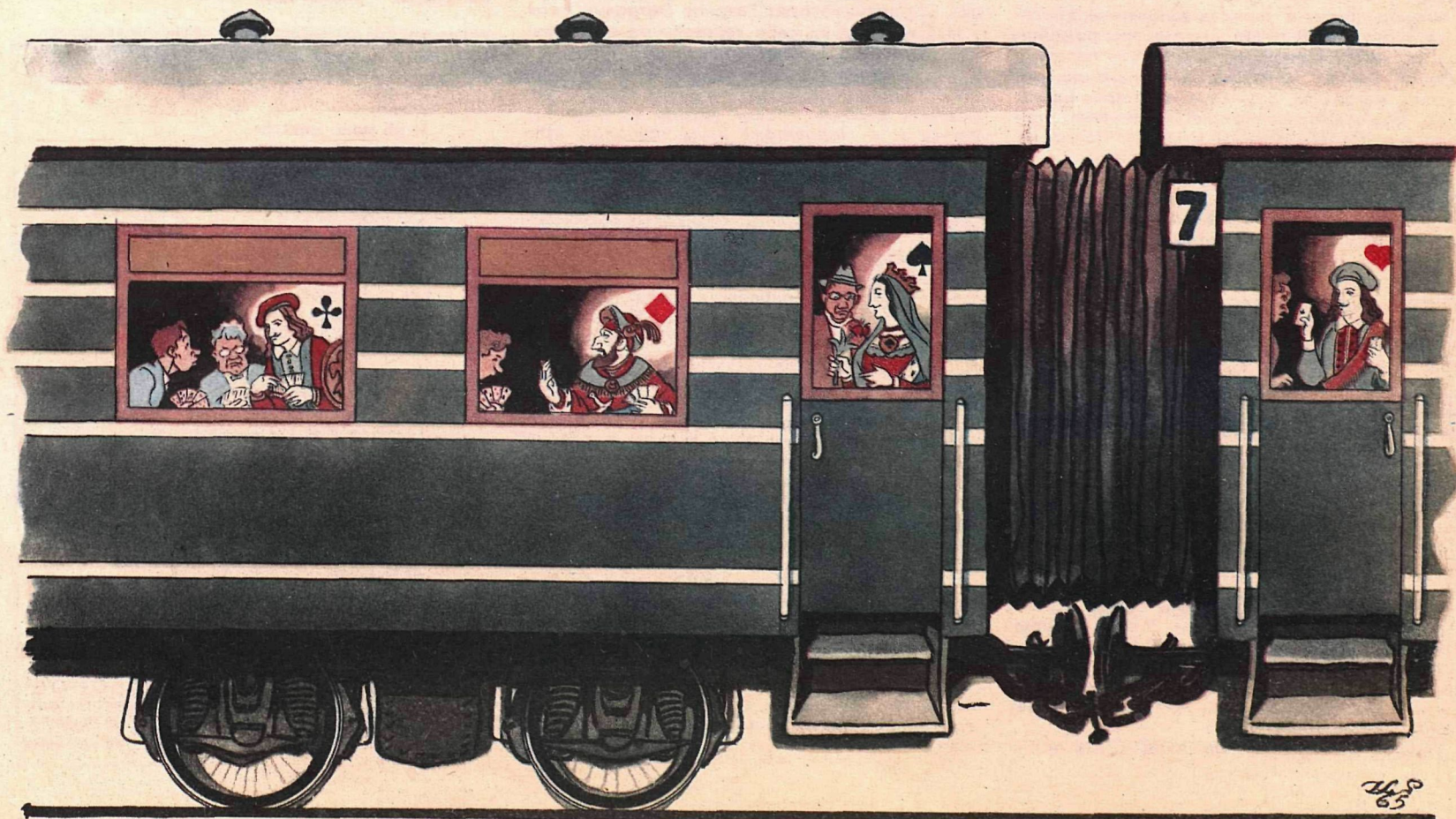
Поздно!

Черствость не залить сиропом показного участия, не загладить запоздалым вниманием.

А. ХОДАНОВ,
специальный корреспондент
Крокодила
г. Умань.

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ ПОПУТЧИКИ

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

463

НА БЕРЕГАХ ЛЕДОВИТОГО

Веселый город Воркута

Некоторым кажется, что Крайний Север «для веселья мало оборудован». Вечная мерзлота, бесконечные ночи, буйный, неуживчивый характер Ледовитого океана. Но так кажется на большом расстоянии... При более близком рассмотрении Крайний Север — веселый край!

По всей «стране белого безмолвия» чернеют Везуви дымящихся терриконов, стальные башни копров. Под стометровой толщей вечной мерзлоты у самого Ледовитого гремят поезда с коксующимся углем. Его здесь поистине океанская кладовая — сотни миллиардов тонн! Все громче и бодрее звучит индустриальный голос Заполярья.

Расторопная у страны помощница — Воркута. Это она кормит «хлебом индустрии» промышленный Ленинград, череповецкий металлургический гигант, заводы Архангельска, Кирова, Горького, Вологды, Мурманска. Воркута движет все поезда Северо-Запада и могучий Северный флот.

Жизнерадостна и нарядна заполярная красавица Воркута. 200 тысяч энтузиастов, романтиков и фантастов вместила она в свои палаты и дворцы. Вечная мерзлота, а в учреждениях, школах, магазинах, в светлых квартирах цветут розы, благоухают вечнозеленые лимоны, упираются в потолок пальмы и хурма. Прямо-таки субтропики в тундре!

Растет заполярный город в лучах неоновых ламп и северного сияния. И вовсе нет бесконечной ночи. Есть царство света и цветов. И, добавим, музыки. Телевизор — почти в каждой квартире!

И пусть на улице, подобно абсолютному монарху, властвует полярный мороз, в большом плавательном бассейне — самое демократичное лето! Шахтеры играют в водное поло. А во дворцах и клубах — музыка, танцы.

Веселый город Воркута!

На белых оленях

Чудится, что сам тундровый ветер впрягся в нарты и несет их быстрее гоголевской птицы-тройки! Так выглядит издали мчащаяся по белым снегам белая тройка оленей.

«Везу вас на полюс, к папанинским льдам!» — смеясь, кричит оленевод коми Николай Чупров.

Свистят, цепляясь за сизые кусты ивняка, серебристые змейки поземки. Мягко подпрыгивая на кочках, летят нарты. Порой впереди только ветки рогов проступают из белой метели. Минус сорок, а в оленьей малице жарко. Легкая, как демисезонное пальто, она греет лучше медвежьей шубы!

Умерив бег тройки, оленевод с восторгом

рассказывает нам о чудесах тундры. И меркнут все легенды охотников умеренной полосы! В рассказах Николая Филипповича ни тени так милой охотничьим сердцам гиперболизации!..

...Есть в тундре такие озера, к которым, кроме белого медведя, никто еще с ледниковой поры не подходил! В их голубых водах такое скопление рыб, что никакие там удочки и прочие спиннинги не нужны. Просто входи в озеро и хватай руками непуганых нельм и хариусов. Сунь в воду палец — и сразу почувствуешь клев тайменя... А поставь ночью на костре у озера сковородку — сам жирнющий сиг сиганет на нее!..

Вольготно здесь и охотникам. Зверей у Ледовитого полный спектр: белый медведь, голубой песец, красная огневка, зеленоватый или лиловый (смотря по настроению) морж... Ну, а полярных куропаток, уток, гусей у нас больше, чем клюквы! А посмотрели бы вы наши птичьи базары!..

Слушая веселого оленевода, мы незаметно подъехали к высокому чуму. Навстречу с радостным лаем выбежала стая сторожевых собак.

И вот мы в гостеприимном дворце из оленьих шкур. Тепло, уютно. В чум собирается народ.

Радужные хозяйки накрывают на стол. Вызывая полярный аппетит, источает дразнящий аромат сваренная в котле добрая половина оленя. Хозяйка уверяют, и мы охотно соглашаемся, что нет мяса вкуснее оленьего.

С довольной улыбкой сообщает нам бригадир оленеводов Прокопий Чупров, что на воркутинский холодильник уже поступило много тысяч тучных оленьих туш. В изобилии обеспечены заполярные горняки вкусным и питательным мясом. Много оленины отправляется из Воркуты в Ухту, Сыктывкар и другие города. И все это продукция только одного оленесовхоза, содержащего более 30 тысяч животных. Богато живут оленеводы.

— Вот только артисты и писатели не знают к нам дорогу, — говорит Гавриил Петрович Ного.

И я представил себе гастрольное выступление МХАТа на зеленом ковре мха...

— Далековато, конечно. Да и золотыми пляжами тундра небогата, — смеется Егор Чупров. — А впрочем, летом можно отлично купаться и в Ледовитом! Вода приятная, хрустальная! Нет, лучше нашего края не сыщете! — заключает оленевод.

Два смехотворения в прозе

Двадцатилетняя красавица Воркута — крупный индустриальный и культурный центр. В нее влюбляются все с первого взгляда... А кто не влюблялся в такую же красавицу Кандалакшу! Кто не восторгался такими могучими богатырями, как Нарьян-Мар, Салехард, Норильск! Целое жемчужное ожерелье городов от Кольского до Чукотского полуострова украшает сегодня Крайний Север. А сколько было в свое время мрачных прогнозов о судьбе Заполярья!

Цари Романовы были чужды романтики... Да только ли одной романтики!.. Сколько смелых проектов покoreния Севера было затерто льдами холодного равнодушия царских сановников! Какие смехотворные контрдоводы и суждения высказывали они при этом!

Так, архангельский вице-губернатор Софрон с ученым видом знатока докладывал на заседании Вольного экономического общества:

«...бывши в этом крае, я положительно изучил его во всех видах и скажу только то, что там борьба с природой едва ли выносима для человека... Население двигается туда, где благоприятствует ему климат... Но кто же пойдет на Север, в челюсти Полюса...»

Вице-губернатору авторитетно вторил генерал-адъютант Зиновьев. На проекте об освоении богатств Севера он начертал резолюцию, достойную щедринского героя:

«...на Севере постоянные льды. По моему мнению и моих приятелей, надо весь народ удалить с Севера... А вы хлопчете наоборот и говорите о каком-то Гольфстриме, которого на свете быть не может. Такие идеи могут проводить только помешанные».

Комментарии к этим смехотворениям в прозе излишни. Заметно только, что в воркутинских откормочных совхозах наряду с массой другой жирной живности 15 тысяч кур. Ох, и смеются же они над «пророчествами» царских сановников!

Греют руки у льдов...

Соседка по самолету уверяла меня, что в магазинах Воркуты можно купить почти все. Именно почти.

Заполяренный покупатель упорно требует то лаврового листа, то чесноку и черного перца, то, представляйте себе, ванилину и дрожжей. А этих-то пустяков как раз и нет в продаже. Поступают они с регулярными перебоями. И главная «заслуга» в этом Николая Васильевича... Не Гоголя, конечно, а Горина, в чьих всемогущих руках бразды правления Росглавбакалеи. Вот уже более трех лет ждут заполярники обещанной Министерством торговли РСФСР (то бишь тем же Н. В. Гориним) бакалейной базы — гарантии постоянного запаса продуктов первой необходимости.

От горинской «оперативности» в восторге некоторые сыны солнечного Юга. Ледовитое побережье стало для них гораздо более теплым местечком, чем субтропики. И надо видеть, как стремительнее горных лавин заполняют они образованный бакалейный вакуум!..

Свой репортаж с берегов Ледовитого мне хочется закончить добрым пожеланием хозяина тундры — оленевода.

На нарты, барды!

Больших познаний Ялты
Мало,
Чтоб ярко дать
Пейзаж Ямала...
На слово «тундра» —
Рифма: «трудно»...
«Олень» рифмуется с... «о-о, лень».
Не потому ль
Мы, люди тундры,
Ждем вас, поэты,
По сей день?..
Нет в одах,
Писанных на водах,
Ни слова об оленеводах.
Воспеты сено и картошка,
Прославлен громко царь-горох.
Но обошел искусства бог
Царевну Севера — морошку
И короля — олений мох...
На нарты, барды!
Юг бросайте,
Спешите в тундру, на Таймыр,
И оды Северу брячайте
На струнах громозвучных лир!..
О барды!
Он достоин гимнов
Не меньше, чем седой Кавказ.
Он распахнул гостеприимно
Ворота Карские для вас!

Иван ЗАКОНОВ,
специальный корреспондент
Кронодила

Заполярье — Москва.

У МОИХ ПОДШЕФНЫХ

У подшефного Крокодила Шекинского химкомбината случилась беда — не во что было грузить смолу: Моршанский завод не доставил тару. А тару он не доставил потому, что у него нет листовой стали — не доставил Череповецкий металлзавод. А Череповецкий завод не доставил листовую сталь потому, что... И потянулась цепочка. Так и назывался фельетон — «По стальной цепочке» («Крокодил» № 20 за прошлый год).

Долго распутывал Крокодил эту цепочку. Наконец, как сообщил нам «Союзметалл», листовая сталь Моршанскому заводу отправлена. Значит, у комбината будет тара.

«СУРИК-ЗАГАДКА»

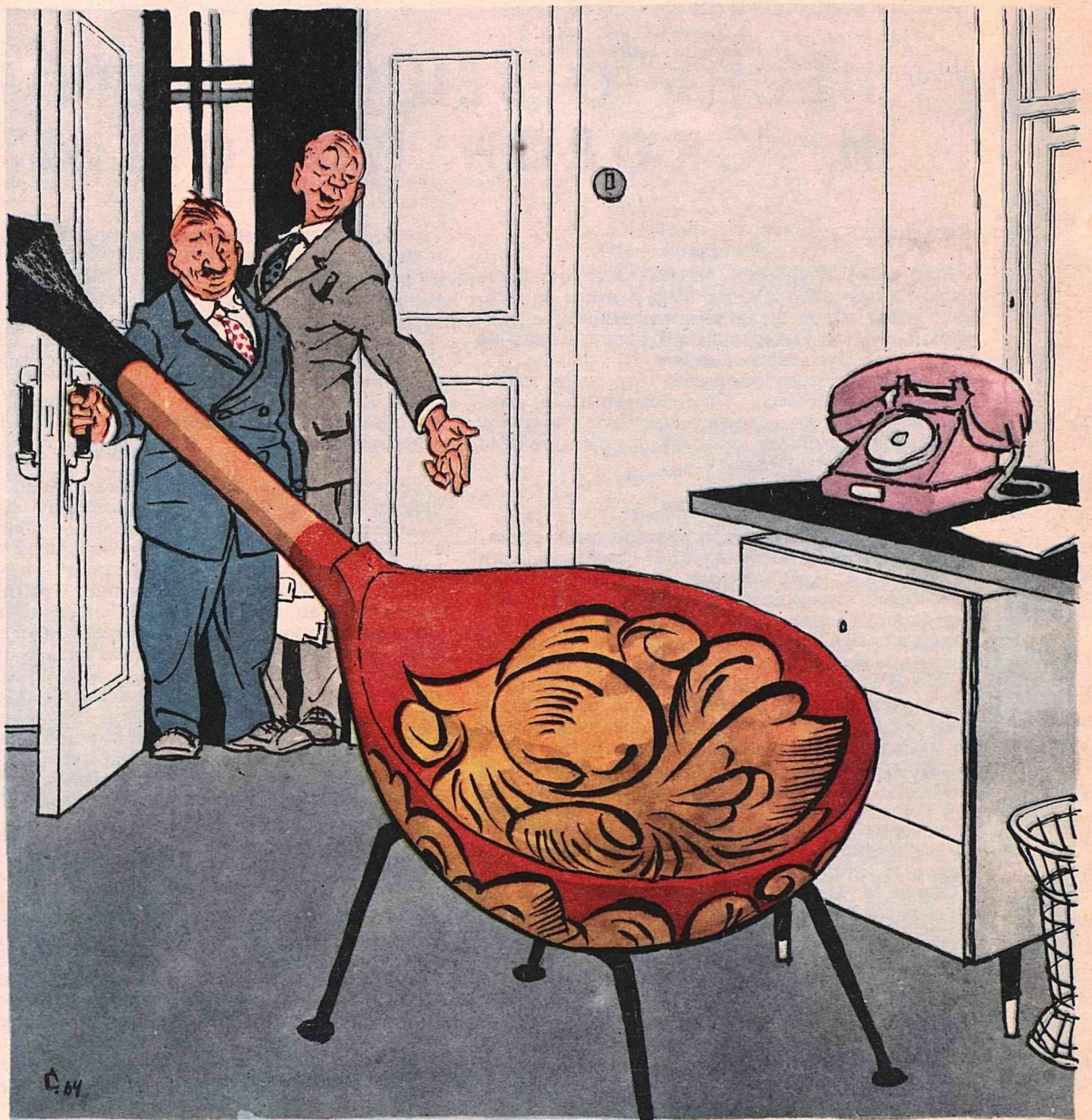
В письме, опубликованном «Крокодилом» (№ 21), читательница Е. Денисова рассказала, как она намучилась, покрасив пол масляной краской, выпускаемой Дзержинским химзаводом (Московская область). Краска не сохла, зато легко смывалась холодной водой.

Моссовнархоз ответил редакции, что за выпуск недоброкачественной краски нач. ОТК завода тов. Хмырову объявлен выговор, нач. цеха тов. Кауфман строго предупрежден. Технология изготовления масляных красок улучшена.

«В ФУТБОЛЕ ГОЛОВА»

В № 29 Крокодил подверг критике недостатки в воспитании спортсменов и неправильный подбор игроков футбольной команды на Туапсинском машиностроительном заводе. Здесь сформировали футбольную команду из случайных людей, оформили их слесарями, токарями, электриками. Футболисты вели себя недисциплинированно, пьянствовали, играли в карты.

Фельетон «В футболе голова» обсуждался на заседании партбюро завода. Все факты подтвердились. Администрация завода совместно с завкомом профсоюза освободила от работы инструктора по физкультуре и спорту Кольбуса. Уволены с завода и скомпрометировавшие себя недостойным поведением футболисты.

— Нам удалось выхлопотать еще одну штатную единицу...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Наша фабрика

иголки
Выпускает много лет.
От иголки мало толку:
Есть иголка — вала нет.
Что возьмешь с нее, с дешевой,
Шустрой, маленькой, грошовой...
Вот уж сколько времени
Не видали премии.

«Главигла» давно взывала,
«Иглонос» атаковал:
— В чем причина? Мало вала!
Подтянитесь, дайте вал!

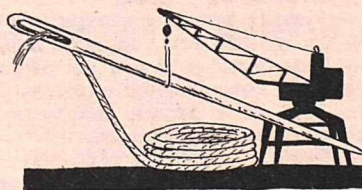
Подтянулись, подсчитали
И обдумали детали.
Все у нас на лад пошло —
Выпускать иголки стали
Весом ровно в полкило.

Вал взметнулся, заиграл,
Засверкал могучий вал
И рассыпался каскадом
Звонких премий и похвал.

Дни, как волны в море вольном,
Результатам каждый рад.

Н. ЧЕРЕПАНОВА

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ

Технорук, весьма довольный,
Продевал в ушко канат.
Кто сказал: игла мала?
Нас игла не подвела.

Понеслась от цеха к цеху
Восхитительная весть:
Нажимаем! Быть успеху —
Увеличиваем вес!

Наконец-то силы редкой
Набежал девятый вал.
Торжествуя, наш директор
Сам иголку шлифовал.

Посреди двора лежала,
Многотонная, она
И задания по валу
Перекрыла все одна.

И летит, летит повсюду
Слава — птица вольная:
Протащили мы верблюда
Сквозь ушко игольное.

Поднял нас девятый вал
И на гребне закачал.
Слава валу, слава валу!
Вал — начало всех начал.

Впереди еще успехи,
Будет новая игла,
Чтобы сразу все прорехи
Залатать она могла.
Чтобы вал она вздымала
Выше! Вровень с тучами!

Это все во имя вала —
Божества могучего.

ПЕСНЬ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ И «СКОРОЙ ПОМОЩИ»

Введение

Как ныне собирается вещей Олег отмстить неразумным хазарам, их села и нивы за буйный набег обрек он мечам и пожарам; с дружиной своей, в цареградской броне, князь по полю едет на верном коне.

Из темного леса навстречу ему идет вдохновенный кудесник... Разговорившись с Олегом, кудесник не советует ему брать в поход коня, так как Олегу суждено принять от него смерть. Олег задумывается...

Из протокола о происшествии

...В 13 часов 30 минут, в разгаре пира с участием дружины, пострадавший Олег вспомнил о наличии у него верного коня, которого по некоторым причинам он давно не видел. Пострадавший задал вопрос, где в данный момент находится его конь: «Здоров ли? Все так же ль легок его бег? Все тот же ль он бурный, игривый?» В ответ неустановленное лицо сообщило ему о смерти коня. По показаниям свидетелей, могучий Олег головою поник и недвусмысленно выразился в адрес некоего кудесника, розыски которого сейчас ведутся, назвав его, в частности, лживым и безумным стариком. После этого пострадавший изъявил желание увидеть кости коня, для чего поднялся на холм у берега Днепра. Пострадавшего сопровождали Игорь и старые гости.

Около 14 часов того же дня князь тихо на череп коня наступил и молвил: «Спи, друг одинокий!» Как показали свидетели, из мертвой главы гробовая змея шипя между тем выползала; как черная лента, вокруг ног обвилась, и вскрикнул внезапно ужаленный князь...

Стенограмма телефонного разговора между неизвестным, звонившим из автомата, и пунктом «Скорой помощи»

- «Скорая помощь» слушает.
- Алло, «Скорая помощь»? Скорее! Князь кончается...
- Гражданин, не волнуйтесь. Отвечайте по порядку. Какого рода травма у пострадавшего? Производственная? Бытовая?
- Гробовая!
- Что?
- Змея!
- При чем здесь змея? Пострадавший укушен змеей?
- Ему смертию кость угрожала!
- Гражданин, не волнуйтесь. Все ясно. Фамилия пострадавшего?
- Олег.
- Я спрашиваю фамилию.
- Рюрикович!
- Год рождения?
- Неужели это так важно?
- Гражданин, не создавайте паники. Где пострадавший укушен змеей?
- На холме, у берега Днепра...
- Точнее!
- На холме, говорю!
- На каком холме?
- Где покоились кости!
- Какие кости? Что вы путаете? Где прописан пострадавший?
- Велик князь Олег, и велики его владения! Он прибил свой щит на вратах Цареграда...
- Цареград? Что за пункт? Зачем он прибил там свой щит? Кто ему позволил?
- Никто не позволял — он сам прибил!
- Сам? Странно... У пострадавшего была температура?
- Когда?
- В данный момент!
- Короткое молчание.
- У него уже нет температуры...

Медицинское заключение

Около 14 часов того же дня пострадавший в состоянии легкого опьянения был укушен

змеей, очевидно, из отряда «випера», встречающегося на холмистых берегах Днепра в районах скопления конских костей. Первая помощь пострадавшему не была оказана своевременно ввиду неверной реакции дежурного «Скорой помощи» на срочный вызов. Смерть наступила в результате общей интоксикации организма.

Из объяснения дежурного «Скорой помощи»

...Прошу также учесть легкомысленный характер пострадавшего, заключившего пари с кудесником: примет ли он смерть от коня своего. Упомянутый кудесник — типичный шарлатан. Пострадавший, обладая неустойчивой психикой, определенно находился под влиянием его ненаучных «предсказаний». Приняв изрядную дозу алкоголя, пострадавший, преследуемый навязчивой идеей, решил взглянуть на останки лошади, лежавшие в открытом виде. При этом были нарушены элементарные правила санитарной безопасности.

Если учесть, что звонивший от имени пострадавшего тоже был пьян и давал путаные и невразумительные объяснения, становится ясно, сколь мала в данном случае реальная вина «Скорой помощи».

Из фельетона «Человека проморгали», опубликованного в местной газете

Да... и кудесник виноват. Да, виноваты и легкомысленные дружки Олега, любители веселого звона стакана и рискованных пари. Много сплелось в этой истории, к счастью, не типичной для нашего времени, многое привело к ее неожиданному трагическому финалу. Вот эту вину, общую вину коллектива, нужно иметь в виду следователю Приднепровского района тов. Хазарченко, который сейчас ищет «преступников». Преступников нет. Но кое-кому еще долго будет не спать! Чувствуете, как из мертвой главы гробовая змея шипя между тем выползает?

Эта змея — ваша совесть, граждане волхвы, кудесники, дружинники, медработники, а также Игорь и старые гости!

Заключение

Ковши круговые, запенясь, шипят на тризне плачевной Олега; князь Игорь и Ольга на холме сидят; дружина пирует у берега...

А в это время на соседнем пункте «Скорой помощи» снова звонит телефон.

- Алло! Фамилия пострадавшего?
- Змей Горыныч!
- Что с пострадавшим?
- Отрублена голова.
- Тогда... зачем вы звоните?
- Но у него остались еще две...
- Тем более — зачем вы беспокоите людей?
- Но... хотелось бы оказать помощь!
- Что он, с двумя головами не проживет?

Кто он, ваш этот Горыныч?

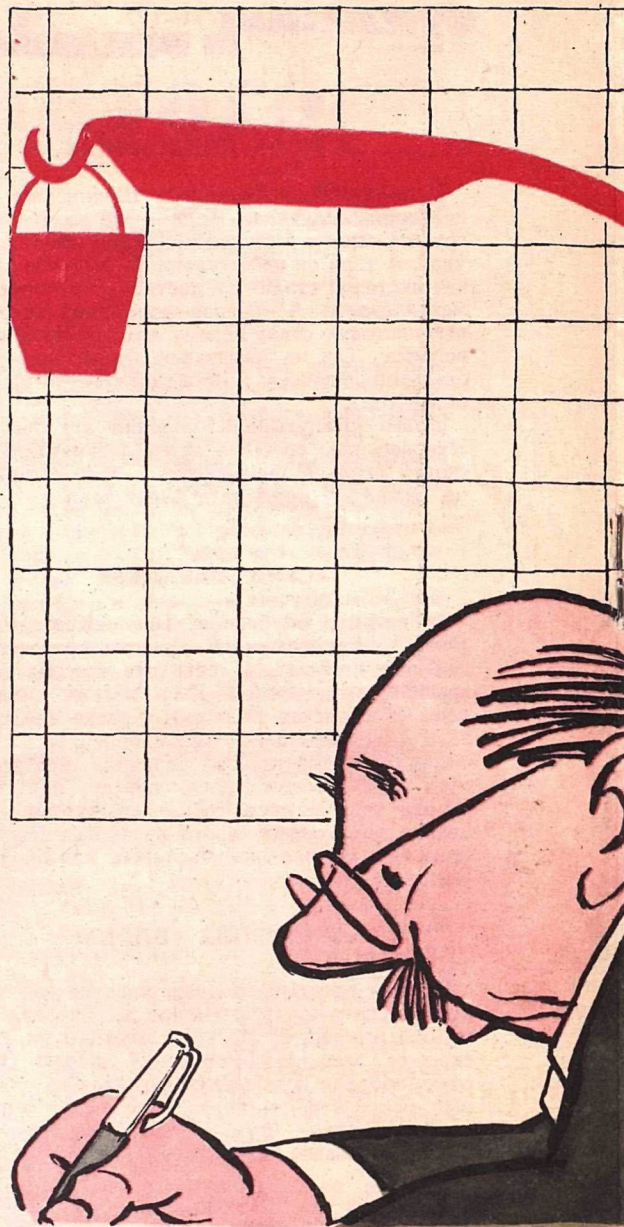
- Змей...
- Что?
- Змей!
- Товарищ, куда вы звоните? Обращайтесь в ветеринарную лечебницу!

ОТ КРОКОДИЛА. Как видим, автор данного шуточного исследования попытался выяснить, была ли смерть Олега неизбежной, даже если бы его дружинники воспользовались услугами «Скорой помощи». Отвечая на этот вопрос утвердительно, он тем самым вольно или невольно бросает тень на всю нашу «Скорую помощь».

Я решительно отвергаю эту пессимистическую точку зрения. Мне думается, что «Скорая помощь» могла бы спасти вещь Олега для истории, как она спасает тысячи ныне здравствующих Олегов.

А что скажете по этому поводу вы сами, работники «Скорой помощи»? Все ли у вас в полном порядке, чтобы немедленно помочь пострадавшему?

Жду ваших писем, чтобы еще раз осветить этот вопрос в разделе «Вас обслужить».

Кривая работы горводхоза.

МЯСОРУБКА

В Алтайском крае родился Фрунзенский совхоз. Рабочие все необходимое получили: тракторы, жилье, автомобили, клуб и столовую. Не было только одного — мясорубки для столовой.

Краевое управление заготовок обнадёживало: будет мясорубка. Пришлем своевременно.

Послали еще запрос.

— О-оо! — откликнулось краевое управление заготовок. — Все это гора-азло сложнее, товарищи, — с мясорубкой. Пишите на завод.

Написали на Пермский завод торгового машиностроения.

— Мясорубка! — ужаснулись на заводе. — Если бы вам автоматическую линию по разливу молока — тогда сразу! А мясорубка — такой вопрос решает Союзглавторг, не ниже!

Но и Союзглавторг спрятал голову в кусты. Мясорубка — такой вопрос по плечу только министерству!

Стали кланяться Министерству заготовок РСФСР. Просили мясорубку типа 764.

Ах, если бы совхоз просил рельсовую электрифицированную магистраль!

— Но почему, почему, — волновались рабочие, — в стране, которая возводит гиганты индустрии, так трудно достать вертелку для мяса? Надо звонить их всех: одного от министерства, одного от завода и всех остальных. Пусть объяснят.

Действительно, товарищи. Съездили бы в совхоз Фрунзенский, объяснили. А какую встречу вам приготовили в совхозе, какой стол! Не пропадать же добру. Есть даже котлеты — два дня всем совхозом рубили мясо на фарш.

Ножами. Кухонными.

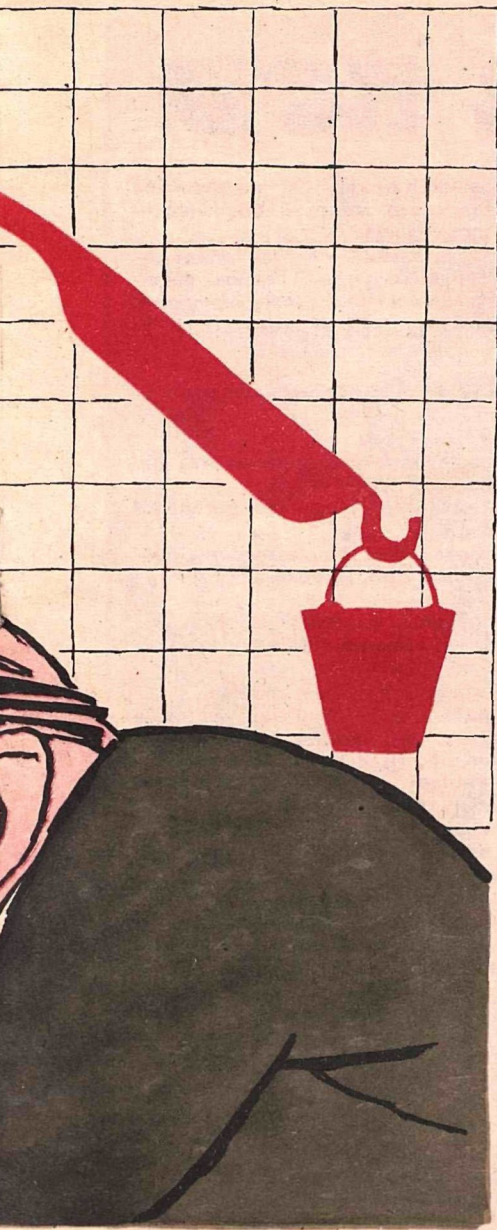

Рисунок Бориса ЛЕО

Мих. РАСКАТОВ

ЗАСОМНЕВАЛИСЬ...

В автобусе ныне
Кондуктора нет.
Мы сами себе
Отрываем билет.

Довольны и папы,
И мамы, и дети,
Довольны на транспорте
И в горсовете,

Но вот призадумался
Вдруг горсовет:
А как пассажир
Отрывает билет?

Без справки с работы?
Без справки из ЖЭКа?
Поди-ка попробуй
Проверь человека!

Коль касса без сторожа,
Это беда:
Вдруг кто-нибудь кнопку
Подкинет туда?!

Канторскую скрепку,
Представьте, опустит?
Консервную банку
Засунет, допустим?

Да дюжину пуговиц
Вместо монет?..
От этого, братцы,
Гарантии нет.

И в то же мгновенье
Без тени сомненья

Подписано было
Такое решение:

Немедленно кассы
Отправить на склад,
Кондуктора срочно
Доставить назад!

Одно остается
Сказать в заключение:
Да, «зайцы» на транспорте
Есть, к сожалению.

И все же мы против
Подобных затей,
Поскольку значительно
больше
Людей!

Год назад исполком Тираспольского горсовета ввел в эксплуатацию автобусы без кондуктора. А недавно кондукторы вновь заняли свои места.

Писатель Голиков работал над новой сатирической повестью из жизни торговых организаций. Повесть называлась «Гроздь пены». По ходу повести некто Бражкин, ранее судимый за хищения, проникает в торговую сеть, окружает себя подхалимами и взяточниками, делает карьеру, но в конце концов его разоблачает тетя Поля, уборщица, состоящая в рабочем контроле.

Повесть явно получалась. Кое-где даже было смешно. Для начала Голиков решил прочитать черновой вариант своему другу-критику. Тот внимательно выслушал, пару раз где нужно хихикнул, а потом сказал:

— Вростаешь, брат. В мастерство. Но... Да, да, есть и но... Кое-что надуманно... Заметен, дружище, этакий отрывчик ют жизни. Ну сам подумай: человек с судимостью проникает в нашу торговлю. А? Эстрада, братец...

Чтобы развеять сомнение, Голиков решил позвонить Лене Кашину, своему бывшему соученику, работавшему где-то в райпище-

М. ГИНН, Г. РЯБКИН

СВЯЗЬ С ЖИЗНЬЮ

торге, и выяснить у него правду жизни.

— Нужна твоя помощь, старик,— начал он после вступительной части.— Представь себе такую историю: человек был судим за хищения, а сейчас хочет устроиться в торговую сеть. Это возможно?

— Думаю, что нет,— ответил бывший соученик.

— Обидно,— протянул Голиков и с трубкой в руке задумался над судьбой повести.

— Вообще-то, Голик, я с этим делом не связан,— после паузы сообщил собеседник.— Я поговорю с людьми. Может, есть и другие мнения. В общем, жди, протелефонирую.

В ожидании Голиков ходил из угла в угол и инкриминировал самому себе отрыв от жизни.

Обещанный звонок раздался под вечер.

— Я тут твоим вопросом целый день занимался,— сообщил Кашин.

— И как? — с надеждой спросил автор «Гроздь пены».

— Ишь ты, какой быстрый! Все ему и скажи! Это стоит ужина, как минимум. Учти, я буду с дамой...

Ужинали втроем. В отдельной кабинке. Рослая брюнетка пила коньяк на равных основаниях. Сперва разговор шел общий; Голиков рассказывал анекдоты о маститых литераторах. Кашинская дама смеялась густым басом. К окончанию второй бутылки она сказала:

— Я в курсе вашего дела. Значит, так. — Брюнетка раскрыла свою большую сумку и вытащила какие-то бумаги.— Вот анкета, пусть ваш протеже с судимостью заполнит и придет завтра ко мне.

— В отдел кадров,— уточнил Леня Кашин.

Домой Голиков шел навеселе. И не так от ужина, как от радости, что от жизни он пока не оторвался.

Пустышку до востребования!

Гражданин Вернштейн из г. Бердянска поделился с нами своим неутешным горем: легче поймать кашалота в мелком и теплом Азовском море, чем приобрести в бердянской аптеке копеечную соску. Перед этим плачевным фактом был немедленно поставлен заместитель начальника торгово-производственного отдела Главного аптечного управления УССР тов. Н. Аракельянц. А у Аракельянца есть специальный бланк-отписка, отпечатанный тиражом в 10 тысяч экземпляров. Стоит вписать фамилию жалобщика, и простая бумаженция мигом превратится в такого бюрократического курьерского голубя. И вот уже летит депеша к теплему Азовскому морю:

«Аптекоуправлению облздравотдела (Запорожского). Копия: гр. Вернштейн А. Н., г. Бердянска, до востребования. При этом направляем письмо (рецепт) и просим обеспечить его (ее) ребенка сосками-пустышками и сосками молочными.

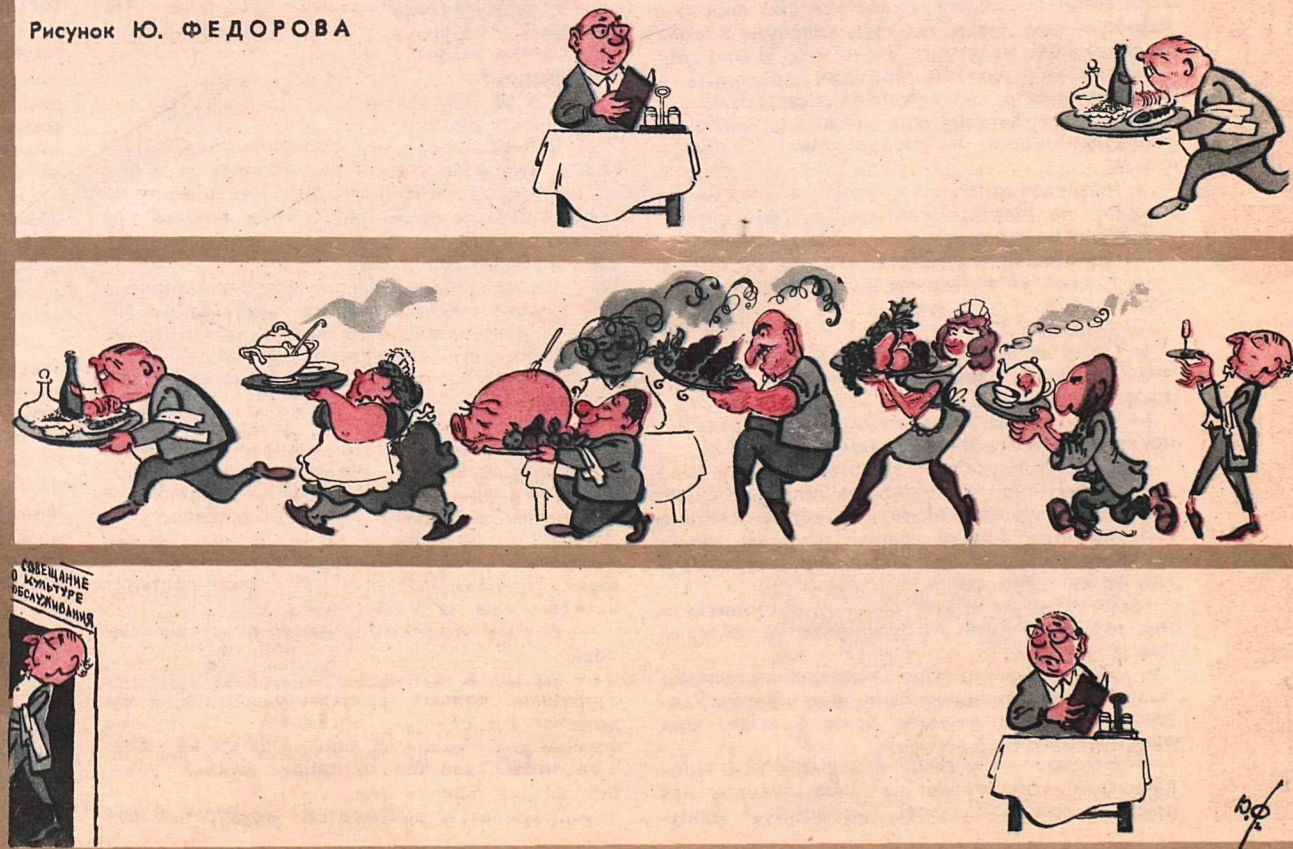
Зам. начальника торгово-производственного отдела ГАПУ Н. Аракельянц».

И все. И наплевать Аракельянцу на то, что сотни бердянских карапузов будут с завистью взирать на счастливого обладателя соски-пустышки и соски молочной.

Главное — отписаться от жалобщика.

И. ПЕТРУСЬ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

На заводах крупной автомобильной фирмы «Дженерал моторс» состоялась забастовка, в которой участвовали 260 тысяч рабочих. Они бастовали в знак протеста против унижения их человеческого достоинства, против слезки и шпионажа на предприятиях.

(Из газет.)

«СОЮЗ» ТРУДА И КАПИТАЛА

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Пришельцы из Дурдиотии

Во время одного из своих космических путешествий Ион Тихий, герой многочисленных повестей и рассказов польского фантаста Станислава Лема, посетил удивительную страну Дурдиотию. Странные порядки царили в этой стране.

Для умиротворения рабочих, обреченных автоматизацией на голодную смерть, дурдиотская элита придумала универсальную машину и поручила ей навести на планете «достойный порядок». Машина заработала. И шедовольство дурдиотов стало исчезать, потому что... исчезали сами дурдиоты. Машина превращала их в идеально правильные металлические круги, из которых роботы выкладывали не менее правильные геометрические узоры.

Вовсе не обязательно отправляться за пределы Галактики для того, чтобы увидеть дурдиотскую Машину в действии. Она существует и на Земле — в Соединенных Штатах Америки. Машина управляет американской внешней политикой. А конечная цель этой политики, по словам государственного секретаря США Дина Раска, — также «установление достойного мирового порядка». Как и Машина Лема, американская установка по наведению мирового порядка считает, что все инакомыслящие удивительно дисгармоничны.

Проповедники «капиталистической гармонии» заложили в Машину такую фантастическую программу, до которой могли додуматься только лемовские дурдиоты. Еще печальной памяти Джон Фостер Даллес, один из идеологов политического дурдиотизма, начинил Машину идеями американского превосходства. А после того как 22 апреля 1954 года президент Эйзенхауэр заявил, что «история возложила на США ответственность за руководство миром», Машина окончательно уверовала в свою историческую миссию. Она неперестанно твердит, что доведет дело «восстановления капиталистической гармонии до конца, даже если это может привести человечество к концу».

Один из программистов Машины, начальник «отдела специальной войны» при штабе армии США полковник Бленчард, объявил недавно, что «в каждой стране свободного мира существует потенциальная возможность мятежа». В связи с этим Бленчард самостоятельно разработал целый цикл военно-политической обработки «дисгармоничного» человечества. В ряде стран, рассуждает Бленчард, можно ограничиться простым давлением. Скажем, в Европе.

Если же давление не помогает, полковник рекомендует перейти к зубодробительным операциям. Точно так и поступает Машина в Латинской Америке. Ну а там, где обычная холодная обработка не может сдержать «мятежа» против долларовых порядков, Машина переходит к обработке горячей и действует на манер парового молота, чтобы придать непокорным правильную форму круглой лепешки.

Именно по такому методу и действует сейчас американская военно-политическая машина в Южном Вьетнаме и Конго. «Если мы не раздавим сейчас коммунистов в Юго-Восточной Азии, — ораторствует Машина устами американской газеты «Дейли ньюс», — то может наступить такой момент, когда весь этот район со всеми его богатствами окажется в руках коммунистов. Мы можем предотвратить это, действуя в соответствии с нашими возможностями, ни перед кем не извиняясь».

Извиняться Машина вообще не приучена. Видимо, ее создатели считают, что для вершителя судеб мира и человечества это вовсе не обязательно. Совсем недавно бывший государственный секретарь США Дин Ачесон риторически вопрошал: «Стоит ли нам отказываться от применения силы? Я считаю, что нет, ибо это не только плохо, но даже глупо. Более того, аморально».

Естественно, что Ачесон и ему подобные не могут себе позволить «аморальных поступков» и для очищения совести предлагают как можно скорее очистить джунгли от партизан. С по-

мощью таких высокоморальных средств, как напалмовые и бактериологические бомбы.

Нельзя не подивиться тому чисто фантастическому упорству, с которым американская внешнеполитическая Машина пытается «навести гармонию». Ее вооруженные до зубов роботы рыщут по всей планете, а дело наведения «достойного порядка» почему-то не продвигается ни на шаг.

«Вся наша беда в том, что США хотят свободного мира, а коммунисты этого не хотят», — сетует американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт». Добавим от себя — и не только коммунисты. Никто не хочет, чтобы на нашей планете наступила «свобода» по-дурдиотски. А Машину это раздражает и бесит. И она недобро шипит (кстати, на страницах того же журнала): «Получается, что любая ничтожная страна может сейчас совершенно безнаказанно дать пинка Соединенным Штатам. А Соединенные Штаты с их огромной военной мощью выглядят беспомощными».

Да, господа, беспомощными! Потому что времена теперь переменялись. И пора менять пластинку, заложенную в Машину программистами «холодной войны».

В рассказе Лема взбесившаяся Машина превратила в металлические круги даже своих создателей — дурдиотов. Опасность подобной перспективы начинают понимать сейчас в США даже те, кто немало потрудились над созданием этого чудовищного аппарата на нашей планете. Но сила инерции, двигающая американскую политическую Машину, все еще велика. И Машина крутится, как прежде. И настойчиво предлагает человечеству «переделаться». Но люди отвечают ей теперь точно так же, как ответила дурдиотской Машине на предложение превратиться в круг Ион Тихий:

— Я же не дурдиот!

В. ЧИРКОВ

Телеграфное Агентство Крокодила

РЕКОРДСМЕНЫ

СПРИНГФИЛД (США). Стефен Шер, студент из города Спрингфилда, побив мировой рекорд, был мокрый, как мышь. Он простоял под душем 15 часов 41 минуту. Предыдущий рекорд принадлежал школьнику из того же города, который принимал душ в течение 13 часов 7 минут.

А американский студент Боб Кесман установил новый мировой рекорд продолжительности игры на барабане. Он непрерывно бил по барабану в течение 100 часов 23 минут и 3 секунд.

Предыдущий «барабанный» рекорд был достигнут в 1962 году и равнялся 100 часам 1 минуте 15 секундам.

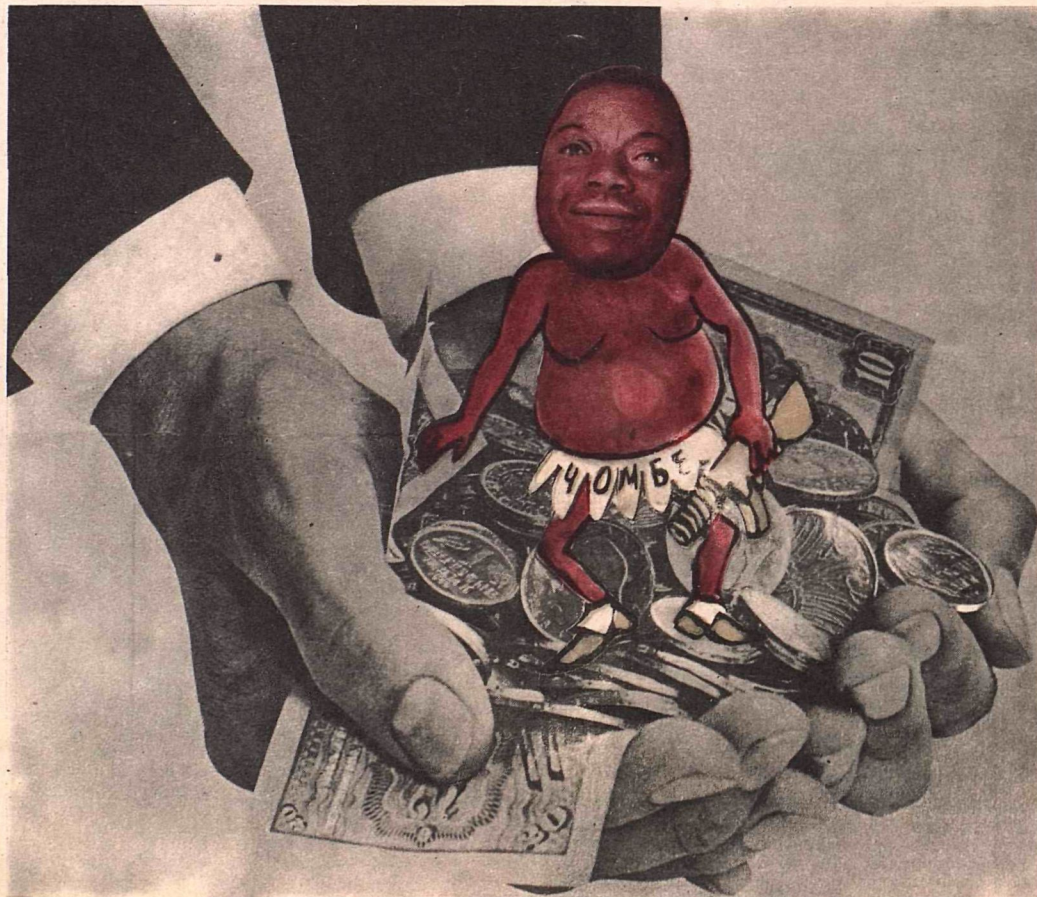
Рекордсмен Кесман был отправлен в госпиталь совершенно оглохшим; многие его «слушатели» также слепли.

СБИЛСЯ СО СЧЕТА

ЛОНДОН. Жан Поль Гэтти, считающийся самым богатым человеком в капиталистическом мире, недавно оповестил общественность о радостном событии: к 1965 году его состояние выросло до таких размеров, что он уже не способен даже сосчитать, сколько у него денег. Это и есть идеал, к которому он всегда стремился. Недавно он заявил: «Пона человек может сосчитать, сколько у него капиталов, его еще нельзя считать по-настоящему богатым». Золото течет к Гэтти от авиационных заводов, множества танкерных судов, отелей-люкс и, главное, от его бесчисленных нефтяных промыслов.

ТРЕБУЕТСЯ КАРМАННИК

ЛОНДОН. Недавно в английской газете «Таймс» было помещено следующее объявление: «Кинематографической фирме срочно требуется квалифицированный карманник в качестве технического советника при создании гангстерского фильма». Фирма гарантирует приглашаемому карманнику сохранение его инкогнито и неразглашение его профессиональных секретов».

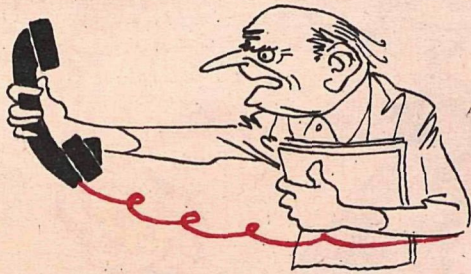
Купили с потрохами.

Фотомонтаж Е. ГОРОХОВА

ДЕНЬ С РЕБЕНКОМ

Г. ЩЕГЛОВ

СКОЛЬКО СТОИТ КЛЯУЗА?

Семен Кошастый специализировался на изготовлении кляуз средней руки.

Производство их он уже давно перевел на поток. Поток этот шел по восходящей линии — от райтопа до высших столичных инстанций. Семен всегда радушно встречал различные комиссии и гордился, что к нему домой за просто наезжают товарищи, к которым в иной обстановке приходится записываться в очередь на прием. Очередной донос Кошастый отправил сразу в три инстанции: райсовет, областной центр и в Москву.

Первым пришел проверять сигнал депутат райсовета. И убедился, что все написанное Кошастым — бессовестное вранье.

— Не подтвердились фактики-то, — с укоризной сказал депутат Кошастому.

— Бывает, — равнодушно согласился тот... — А я еще вам вот что хочу сообщить...

— Сначала давайте покончим с этой жалобой, — сухо возразил депутат. — С вас десять рублей. Деньги можно внести в ближайшую приходную кассу.

— Это за что же десять рублей? — всполошился Кошастый.

— А вы разве не знаете? — удивился депутат. — Вышел новый закон. Да вот я вам сейчас прочту: «...С лиц, направляющих в учреждения заведомо ложные сведения, со злостных кляузников — взыскивать все расходы, связанные с проверкой их необоснованных жалоб...» Видите? А я занимался вашей кляузой четыре дня. Мой дневной заработок — два пятьдесят. Так что все правильно... Значит, вы хотите еще одну жалобу подать? Что ж, давайте запишем...

— Нет, я пока воздержусь... — пролепетал Кошастый.

После проверки доноса комиссией из областного центра Семен Кошастый с удивлением заметил, что о кляузах думать как-то не хотелось. Проверка из области обошлась Кошастому в пятьдесят рублей, о чем свидетельствовала квитанция из приходной кассы.

Тем временем подошел срок приезда комиссии из Москвы. Поколебавшись, Семен решил позвонить в столицу.

— Да, товарищ, — успокаивала Кошастого трубка далеким секретарским голосом. — Ваше письмо у нас на особом контроле. На днях выезжает авторитетная комиссия из девяти человек.

Кошастый прикинул стоимость проезда из Москвы в райцентр девяти человек плюс возможная сумма командировочных, минус собственный бюджет...

— Вы знаете, — закричал Кошастый в трубку, — я больше не хочу комиссий! Я сам конфликт пресеку. Я не буду больше... Мне дорого... Я говорю: дорого государственное время.

С тех пор Кошастый не затевает ни кляуз, ни склок. Правда, изредка, по старой памяти, он еще обращается к уличному комитету с какой-нибудь несурзадной жалобой. Но непременно просит, чтобы ее разбирали на общественных началах. В свободное от работы время. В общем, бесплатно...

— Доченька моя, как ты поживаешь? Папочка очень рад тебя видеть...

— Папочка ошибся. Я сынок, а не доченька.

— Что ты говоришь! Как меняются дети! Но в конце концов это не так уж важно. Сегодня мы приятно проведем время вместе. С чего бы нам начать? Ага! Пойдем в кафе. Как ты на это смотришь?

— Туда, где пирожные?

— Именно, именно! Посидим, как двое взрослых мужчин. Поболтаем о том, о сем... Ну, как дела в школе? Двойки есть?

— Недавно получил одну тройку...

— Одну тройку! Ха-ха! Событие! Да в твоём возрасте я из двоек не вылезал! Э! Что тут говорить — маменькин сынок из тебя вышел, и только!..

— А чьим я должен быть сынком?

— Не в том смысле... Жизни в тебе нет, вот что! Помню, когда я был в твоём возрасте, то... о-го-го!

— То что?

— То это... на девочек уже всю поглядывал. А у тебя как с этим вопросом? Бросаешь взгляды? А?

— Один раз бросил в одну такую... Ганя Гавронек ее звали. Бумажный шарик бросил. А учительница сказала, что это нехорошо и чтобы пришел папа.

— Ну и что? Пришел? То есть я хотел сказать, пришла?

— Мамочка пришла. И тоже сказала, что так нельзя.

— Хо-хо! Нельзя! Если всегда слушать твою мамусю... Ну вот и кафе.

Они сели за столик и минуту молчали, поглядывая друг на друга с недоверием и беспокойством. К счастью, подошла официантка. Папа оживился:

— Будьте любезны, дайте маленькую чашечку черного кофе и пять больших пирожных. Каких? Сладких, конечно, хе-хе-хе! Ну, что, сынок, давала тебе когда-нибудь твоя мамочка пять пирожных сразу?

— Нет...

— То-то! Ешь, ешь, смело, ничего не бойся. Папочке для тебя ничего не жаль. На-ка вот возьми пять золотых — купишь что понравится.

— Мне ничего не нравится... за пять золотых.

— Гм, да... Видишь ли, сынок, нужно терпеливо откладывать зернышко к зернышку, грошик к грошику... Когда твой папочка был в твоём возрасте, он тоже копил.

— Теперь у меня будет уже пятнадцать золотых от папочки.

— Это как же? Разве мы с тобой в этом году уже два раза виделись?

— Нет, но в прошлом году папочка дал мне десять золотых...

— Ага! Правильно, было дело... Ешь, ешь на здоровье. Почему у тебя такое странное лицо? Ах ты, скверный мальчишка, перестань гримасничать! Кому я говорю, перестань кривляться, негодяй! Немедленно доедай пирожное и пойдем отсюда!

— Я больше не могу...

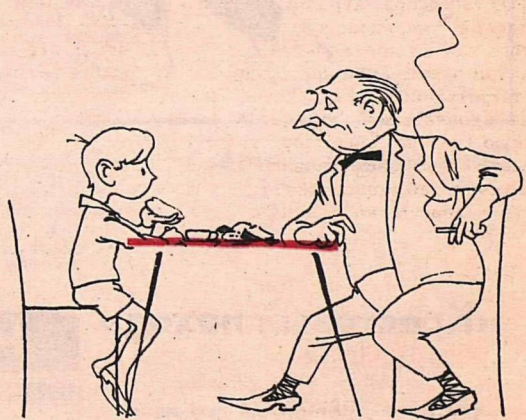
— Доедай, тебе говорят! Послушай, почему ты такой бледный? Постой, постой, не здесь, беги в туалет! У тебя есть носовой платок? Ну что ты будешь делать! Где у вас тут телефон?

Он отошел к телефону, с минуту копошился в записной книжке, потом стал нервно набирать номер.

— Алло! Это ты? Здравствуй, это я. Послушай, моя дорогая, приезжай сейчас же и заведи своего ребенка. Ну да, да, моего тоже, не о том речь... Да, я собрался провести с ним весь день, но я понятия не имел, что это за несносный мальчишка. К тому же он у тебя какой-то больной, надо его вести к врачу или еще куда... Откуда я знаю, что с ним? Нужно заняться ребенком, моя дорогая, ребенок — это не игрушка, дитя требует времени и ухода! Уже выезжаешь? Мы ждем, только возьми такси!

Он положил трубку на рычаг и посмотрел на часы. Прошло уже целых сто двадцать минут с того момента, как он увиделся с сыном. Со дня развода с женой прошло четыре года...

Перевел с польского
Н. ЛАБКОВСКИЙ

Дьердь ФЕЛЬДЕШ

ИНФОРМИРОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Был я с дружеским визитом в Буде. Хозяйка дома представила мне гостя средних лет и усадила его рядом со мной. Сосед по столу склонился к моему уху и начал тихонько говорить:

— Вот вы, журналисты, избегаете щекотливых тем. Любопытно было бы узнать: почему нельзя хоть разок написать о том свинстве, которое творится на предприятии «Альмиерт»?

— Почему же нельзя? Говорите смелее!

— Кошмарное предприятие! Там всех, начиная от вахтера и кончая директором, подсиживают, там плетут всевозможные интриги...

— К сожалению, такое еще случается.

— В одной части нового здания там обвалился потолок, колонны административного корпуса оказались без фундамента, теперь приходится ставить подпорки...

— Это уже тяжелый случай!

— Тяжелый и серьезный, но есть и другие! Трудовая дисциплина расшатана, ведомости на зарплату подделываются, в бюд-

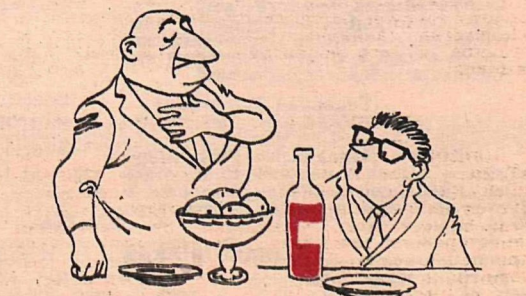
жет включают фиктивные статьи, люди занимают в рабочее время частной халтурой, контроль весьма поверхностный, машины предприятия используются для личных целей, никто не заботится о правильном хранении товаров на складах, ценные товары валяются под открытым небом в дождь, в снег... Перечислять дальше!

— Хватит, — заметил я, — этого вполне достаточно. Но прежде всего нужны доказательства, что на предприятии «Альмиерт» дела действительно обстоят именно так.

Повысив голос, в котором звучало оскорбленное достоинство, он ответил:

— То есть как это — доказательства?.. Уж я-то знаю наверняка! Ведь до вчерашнего дня этим предприятием руководил я!..

Перевела с венгерского
Е. ТУМАРКИНА

Домашнее задание.

Рисунок Ю. УЗЬЯКОВА

«Крестовый поход»

Как не хватает порою смекалки в обеспечении добровольной массовости добровольных обществ! Ведь иной спортдеятель чего только не выдумывает! И показательные выступления художественных гимнасток с обручем, и могучие кроссы по переулкам родного города, и воззвания вроде:

Чтоб спасти себя от грыжи,
Брось курить и встань на лыжи!

А все равно туго растут ряды ДСО. Все равно поголовного охвата населения обручем или лыжами не получается. И сколь преуспел на фоне медленно растущей добровольности смекалистый главврач Лиманской районной больницы тов. Мордасов!

Он, Мордасов, взял на себя обязательство вовлечь всех поголовно в общество Красный Крест. Товарищ Мордасов не какой-нибудь лирик. Вместо агитстишат он написал прозаический приказ всем фельдшерско-акушерским пунктам:

«Администрация Лиманской больницы обязывает вас в течение месяца распространить членские билеты Красного Креста. В случае невыполнения данного мероприятия вам никаких очередных и внеочередных отпусков предоставляться не будет, а будут наложены административные взыскания.

Главврач Мордасов».

Молодец, Мордасов! Сам подумался. Всех превзошел. И быть ему, Мордасову, запечатленным в истории как автору «крестового похода».

М. КАНУННИКОВ
Астраханская обл.

СУНДУК БЕЗ НАСРТАЛИНА

Нарочно не придумаешь

«Я приехал в колхоз «Победа» с бухгалтером и плановиком и нарушил правила уличного движения со спиртным напитком».

(Из объяснительной записки.)

Доставил **Л. КАЛЬСИН**.

г. Вятские Поляны,
Кировской обл.

«Так как мой муж не приходил домой трое суток, у нас в избе было очень холодно, дров он не рубил, я вынуждена была выбить ей окна, чтобы и у нее было холодно и муж пришел скорей домой».

(Объяснительная в сельский суд.)

«А соседские куры, не имея совести, каждый день гребли картошку на лично моем огороде. Тогда я начал их отстрел...»

(Из объяснения на сельском суде.)

«Списать 46 рублей на водку, которую выпили с оконча-

нием уборки, при том же были разбиты 4 бутылки, а также два соломокопнителя, одна жатка и вырвано переднее колесо у комбайна «С-6» ввиду его зацепления за телеграфный столб, который стоял на проезжей части дороги, а тракторист и комбайнер были очень выпимши...»

(Из протокола заседания правления колхоза.)

Копии снял **И. КОТЕЛЬНИКОВ**.
Алтайский край.

«Я увидела, как из машины вышел тип в мужском виде».

(Из заявления в суд.)

Доставила **Е. МОТРОВА**.

г. Стрый,
Львовской обл.

«Обращаюсь к Вам за разъяснением: может ли нормальный человек в пижаме, майке, в очках, с заряженным ружьем гоняться за собаками?»

(Из жалобы.)

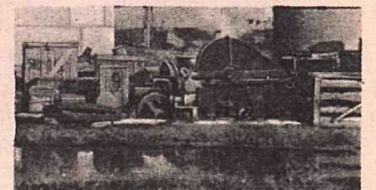
Прислал **В. АКСЕНОВ**.
Калмыцкая АССР.

Дорогой Крокодил!

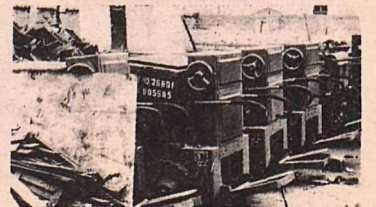
Дирекции Адыгейского сахарного завода отказали в выплате премии за рацпредложение «ПОДГОТОВКА НОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ СДАЧИ В МЕТАЛЛОЛОМ».

Это несправедливо. Достаточно взглянуть на эту фотографию, чтобы убедиться: нет и не может быть лучшего способа превращения новых машин в металлолом, чем тот, который внедрен на нашем предприятии.

И. НЕКРАСОВ,
председатель группы содействия партгосконтролю Адыгейского сахарного завода.
Краснодарский край.

ОТ КРОКОДИЛА. Вы опоздали, тов. Некрасов! Посмотрите, как хранятся электронары на тираспольской консервной фирме «Первое мая». Нисколько не преуменьшая изобретательности адыгейских сахароделов, замечу, что до тираспольских консервщиков им далеко.

Что нового в сатирическом цехе

МОСКВА. «Советский писатель» обнаружил на русском языке сатирическую балладу азербайджанского писателя С. Даглы «Карьера Ногталарова».

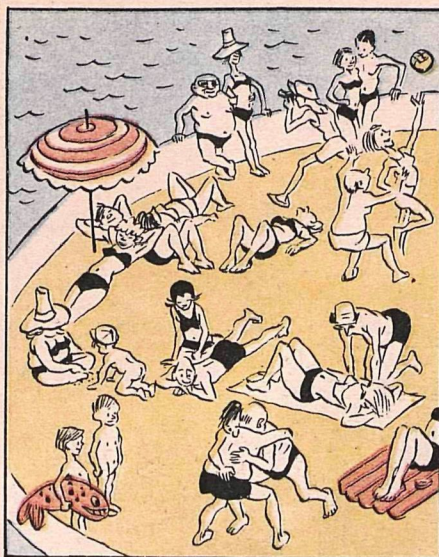
КИЕВ. Издательство «Днипро» выпустило стихотворный сборник Н. Белоноя «Припарки дядьки Савки». Среди прочих «припарок» — сатирическая поэма «Небесные приключения».

МИНСК. Библиотека «Вожыка» пополнилась сборником «Улыбки друзей». А в сборнике — юмористические рассказы болгарских, венгерских, немецких, польских, румынских, чехословацких и югославских писателей.

В Художественном салоне г. Минска состоялась выставка художника-сатирика Н. В. Гурло. На выставке экспонировалось более 150 карикатур.

ХАРЬКОВ. «Прапором» издана книжка басен и юморесок В. Краснокутского «Толкачом по макитрам». Автор — слесарь одного из местных предприятий. Его стихи печатаются в заводской многотиражке, в областных и республиканских газетах и журналах.

ЛУГАНСК. Драматическим театром поставлена комедия Н. Зарудного «Фортуна».

В ДУХЕ СКРОМНОСТИ...

Из многих сотен тысяч наших читателей москвич Михаил Тимофеевич Болдин оказался единственным, кто разоблачил художника И. М. Семенова.

Правда, сделал он это с некоторым опозданием. Видимо, пришлось крепко поразмышлять. № 16 «Крокодила» вышел 10 июня, а разоблачение состоялось глубокой осенью. Что ж, сделать доброе дело никогда не поздно.

Позвольте напомнить вам обложку июньского номера нашего журнала (рисунок слева вверху).

В своем изобличительном послании М. Болдин гневно спрашивает:

«Для чего Семенов нарисовал голых молодых людей, которые танцуют, а около их дети? Да еще не одна пара танцует! Дальше: полуголую женщину старый брюзгливый толстопузик обнял на уровне пупка рукой, а фотографирует их, вероятно, их потомок... Разве такими рисунками воспитывают молодых людей?»

На этот роковой вопрос сам же

М. Болдин отвечает с присущей ему прямотой:

«Рисунок Семенова, по моему мнению, не воспитывает людей в духе скромности и морали, а прививает им разврат. Вы такими рисунками поощряете молодое поколение ходить полуголым где не положено. Рисунок Семенова портит людей всех возрастов».

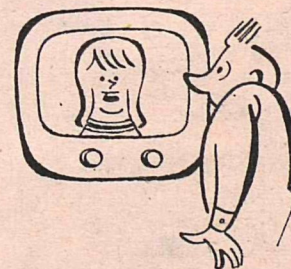
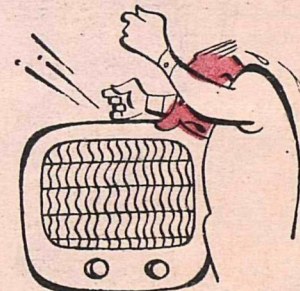
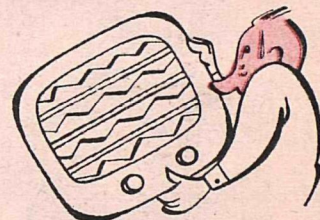
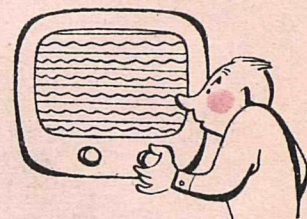
Сказано так решительно, что, кажется, добавить к этому нечего. Но М. Болдин все-таки делает приписку:

«Вы, конечно, в редакции народ грамотный и будете защищать ваш рисунок И. Семенова, но заранее скажу вам: с этой защитой я не согласен и буду всегда бороться

за нравственную чистоту советского человека».

Да нет же, уважаемый Михаил Тимофеевич, не будем мы защищать рисунок И. Семенова! Нам теперь в пору только о том волноваться, как бы исправить тягостное впечатление, произведенное на вас отдыхающими на пляже. Танцы там, волейболы всякие, загорание в лежачем положении. Срмота!

Как видите, Михаил Тимофеевич, мы ваши упреки вполне осознали. И теперь спешим перестроиться. Предоставляем сделать это самому же И. М. Семенову. Вот как он изображает угодную вам сцену на пляже (рисунок справа вверху).

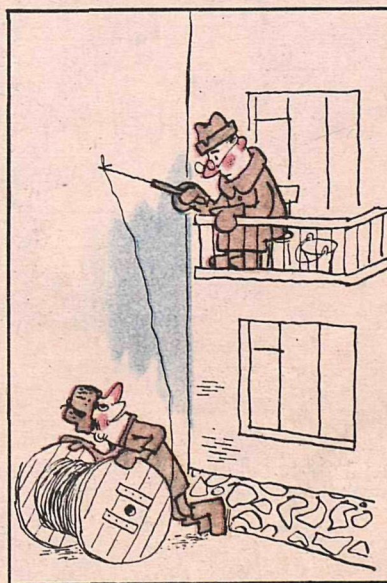
— Мы показывали образцы новых тканей...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ИГРУШКИ

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

Начальство любит ловить рыбу...

Рисунок В. ВОЛКОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 02207. Изд. № 126. Подписано к печати 9/1 1965 г. Формат бум. 70x108¹/₈. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ № 3679.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Л-3114
ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ КНИЗЕМОСТ
1965 г.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

Для самоубийц...

Рисунок Ю. ГАНФА